Distr.: General 2 December 2016

Russian

Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 1 декабря 2016 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

По поручению моего правительства хотел бы обратить Ваше внимание на следующую информацию.

27 ноября 2016 года министр иностранных дел катарского режима, шейх Мухаммед бин Абдель Рахман Аль-Тани заявил в интервью агентству «Рейтер» в своем офисе в Дохе, что «Катар будет и впредь вооружать сирийских повстанцев даже в случае прекращения Дональдом Трампом оказываемой Соединенными Штатами поддержки многонациональных усилий». Он также заявил в ходе этого интервью, что «такая поддержка будет по-прежнему оказываться и мы не собираемся прекращать ее». Это не означает, что в случае падения Алеппо мы признаем поражение... Даже в том случае, если режим захватит Алеппо, я уверен, что они [повстанцы] будут иметь возможность отбить его у режима. Мы нуждаемся в дополнительной военной поддержке».

Хорошо известно, что королевская семья в Катаре является главным сторонником террористической группировки Фронт «Ан-Нусра» в Сирии. В этой связи я хотел бы сослаться на заявление, сделанное 12 мая 2015 года нынешним государственным министром обороны катарского режима Халидом бин Мухаммадом аль-Атия французской газете «Ле Монд». Отвечая на вопрос о том, какую позицию занимает его правительство в отношении Фронта «Ан-Нусра» и является ли по его мнению эта организация террористической группировкой, г-н аль-Атия заявил: «Мы безусловно отвергаем любые формы экстремизма. Вместе с тем, за исключением «ДАИШ», все эти группы ведут борьбу, направленную на свержение режима. Умеренные силы не могут сказать Фронту «Ан-Нусра»: "оставайтесь дома, поскольку мы не хотим сотрудничать с вами". Необходимо учитывать сложившуюся на местах обстановку и мы должны быть реалистами».

Официальные заявления, сделанные как нынешним, так и бывшим министрами иностранных дел катарского режима, представляют собой открытое признание катарским режимом участия в оказании поддержки террористам в сирии и предоставлении террористическим группам оружия и финансовых средств, в частности террористической организации Фронт «Ан-Нусра», в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, что является

^{*} Переиздано по техническим причинам 12 декабря 2016 года.

вызовом международному сообществу, демонстрирующему твердое намерение бороться с терроризмом, и идет вразрез с единогласно принятым Советом решением объявить Фронт «Ан-Нусра» террористической организацией.

В соответствии с пунктами 3–8 резолюции 2253 (2015) Совета Безопасности, которая была принята на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности и его Комитет, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) и 2253 (2015) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, призваны незамедлительно действовать и принимать соответствующие меры, необходимые для привлечения этих лиц и правительств, которые они представляют, к ответственности в полном объеме за поддержку терроризма, которая представляет собой вызов международному сообществу, нарушение резолюций Совета и угрозу для международного мира и безопасности.

В резолюции 2253 (2015) и других соответствующих резолюциях было принято однозначное и недвусмысленное решение ввести санкции в отношении физических и юридических лиц, связанных с ИГИЛ (ДАИШ) и Фронтом «Ан-Нусра». Исходя из этого, я прошу Вас принять меры, необходимые для применения положений резолюций 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) в отношении тех, кто поддерживает Фронт «Ан-Нусра» в Сирии, в том числе министра иностранных дел катарского режима шейха Мухаммеда бин Абдель Рахмана Аль-Тани, государственного министра обороны катарского режима Халида бин Мухаммада аль-Атия и представляющих катарский режим отдельных лиц и организаций, связанных с террористической группировкой Фронт «Ан-Нусра».

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Башар Джаафари Посол Постоянный представитель